

Ключевые слова: феномен преодоления последствий насилия над ребенком; социогенетический способ помощи, политеизм античного мира, монотеистическая система взглядов, филантропия.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли феномена преодоления последствий насилия детьми и значимости междисциплинарного подхода к рассмотрению проблемы насилия над личностью. Представлены взгляды философов на способы оказания помощи детям переживших насилие. Рассмотрены идеи социогенетического оформления и развития способов помощи у этнических групп в культурно-историческом аспекте, а также раскрывается гуманистическая направленность философских сочинений.

Насилие, как явствует уже из этимологии слова, есть применение силы, опора на силу, действие с помощью силы. «Насилие, - отмечает один из последователей этого понятия Г.Н. Киреев, - особый тип отношений между людьми, сложившимися на базе противоположного отношения к природным, объективным условиям их существования, и, несмотря на то, что субъективный фактор опосредован и определен материальными отношениями, насилие существует там, тогда и постольку, где, когда и постольку имеет место присвоение, подавление, подчинение воли субъекта, господство над ней» [1].

Насилие – феномен сложный, многоаспектный. Осмысление теоретической сути преодоления последствий насилия над ребенком в заданном ракурсе, всесторонне рассматривается в концепциях отечественных и зарубежных представителей философского направления.

Философский взгляд на проблему особо актуален для настоящего времени, поскольку XX век предъявил новые требования к человеку, к его личностным качествам, и необходимо было получить более полное знание о ребенке и способах подготовки его к жизни, чтобы подготовить здорового, интеллектуально развитого человека, способного справиться с огромными психическими и физическими нагрузками. Отдельные науки - психология, физиология, экология, педиатрия, педагогика - подходят к растущему человеку со своих позиций. Однако, не интегрированные в единое целое, фрагменты знаний трудно использовать в решении сложных задач изучения, обучения и воспитания личности, поэтому педагогика и философия используя методологический фундамент, делают попытку исследовать человека целостно, на разных этапах онтогенеза, обращая при этом внимание на изучение феномена преодоления последствий насилия над детьми.

Необходимо отметить, что философское и педагогическое рассмотрение одной и той же проблемы имеют и свою особую специфику. Так, философ всегда стремится к предельному описанию исследуемого вопроса, для него важна «не та или иная причинная связь, а смысл, который может быть присущ всему целому» [2].

Педагог же, в своих теоретических изысканиях хоть и пытается также подняться до уровня философского осмысления проблемы, однако, в отличие от философа, вынужден ограничивать полет мысли рамками практической значимости проводимых научных изысканий.

Рассуждая о разрушительных последствиях насилия,

философы разных эпох и времен, пытаются ответить на вопросы: какова природа насилия и почему человек допускает насильственные действия? Отвечая, на эти вопросы В. Франкл рассуждал так: «Это существо, которое изобрело газовые камеры, но это и существо, которое шло в эти газовые камеры с гордо поднятой головой и молитвой на устах» [10].

В исторически сложившейся ситуации плюрализма мнений о скором окончании философских споров о последствиях насилия, говорить не приходится. Как уже отмечалось, философы стремясь мыслить на предельном уровне, создавая в своем сознании и описывая причины, факторы насилия, жестокого обращения, преодоление их последствий, исходя из правовой доктрины, приоритетными объектами защиты которой были государственные принципы, государственная собственность. Таким образом, изучая, философские взгляды на проблему анализа последствий насилия, мы рассматриваем различные представления не только о насилии по отношению к детям, как собственно насилие над детьми (англ. abuse — насилие, злоупотребление) и жестокое обращение с детьми (англ. maltreatment — плохой, недостаточный уход); но и о мерах защиты детей, преодоления последствий насилия. А потому в настоящем исследовании, прежде всего, необходимо выявить онтологические основания насилия, жестокого обращения с детьми, которые оказывают существенное, негативное влияние на развитие ребенка, общества его культурного развития. Среда, окружающий мир ребенка, насыщенный насильственными действиями в самых разных формах их проявлений, приводят ребенка к необходимости изменения «культуры мира». Его деформация принимается ребенком, оправдывая тем самым жизненные конфликтные ситуации насилия, в которые он попадает, либо которые ему приходится наблюдать. А поскольку и онтологические основания насилия, и преодоление его последствий определяют их интерпретацией в структуре того или иного мировоззрения, то и нам следует начать изучение основных философских представлений о последствиях насилия с выделения и анализа исторически сложившихся типов мировоззрений, в рамках которых осмысливалась действенная система защиты детей от насилия.

В философии в общем виде насилие чаще всего определяют, как «принуждение, неволя, действие стеснительное, обидное, незаконное».

«Цель насилия – господство и контроль путем оскор-

бления, запугивания, и т.д. Насилие, по сути дела, прямо отождествляется со злом вообще, со всеми формами психического, экономического подавления, провоцируя при этом: ложь, ненависть, лицемерие и т.д.» [8]. То есть насилие для философов это «прежде всего ограничение его свободы, не воля, принуждение, неспособность человека поступать, так как хочется» [8].

Эти положения выводят философов на поиск источников принуждения, которые неотделимы от онтологических оснований насилия, а, так же как и насилие неразрывно связано с определенными типами мировоззрений, раскрывающих роль жизненно значимых условий для саморазвития личности. Таким образом, изучая онтологические основания насилия в русле различных мировоззрений, мы одновременно должны не упустить из виду центральный в данной постановке проблемы философский вопрос преодоления последствий насилия над ребенком.

Для решения обозначенных задач, нами выделяются идеи социогенетического оформления и развития способов помощи и взаимопомощи у этнических групп в культурно-историческом аспекте. Каждый этап изменения парадигмы помощи в преодолении последствий насилия, связан с изменением субъекта и объекта (который может сужаться и расширяться), институтов поддержки, идеологии помощи. Он связан со сменой идеологии, разрушением социокультурного пространства, наличием глобальных эпидемий, региональных, социально – экономических конфликтов. Как известно, существует множество религий, особенности которых детерминированы спецификой жизни отдельных народов, их душевным состоянием и уровнем культуры на определенном этапе развития цивилизации. При изучении проблем преодоления последствий насилия в заданных территориально-временных координатах, акцентируем свое внимание на политеистическом (античном) и монотеистическом (христианском) мировоззрениях.

Политеизм был присущ первым религиям, которые исповедовали многобожие и имели местноограниченный характер. Это относится к дохристианскому периоду, как Западной Европы, так и России. Общей культурной и идейной основой политеистического мировоззрения был мифологизм, в котором осуществлялось различение двух миров - божественного (космического) и земного (природного, человеческого).

В логике настоящей работы нас, прежде всего, интересует политеизм античного мира, давшего толчок развитию, как философии, так и всей европейской культуре. В классическом виде политеистическая, мифологическая система взглядов античности основывалась на признании «равенства миров» богов и людей, которые лишь находились по разные стороны единого целого, но подчинялись всеобщим мировым (космическим) законам. Мыслители древности и Средневековья (Сократ, Аристотель, Августин, Фома Аквинский) обосновывали свое понимание «принуждения», исходя из определенной трактовки природы человека. Философское воззрение разных времен, изучающие проблемы насилия старались либо найти ему оправдания, ссылаясь на христианские заповеди, либо защитить насилие «как инструмент подавления всякого рода эгоизма» [11]. Поэтому, весьма распространенное в период средневековья было злоупотребление, принуждение, эксплуатация, «синдром опасного обращения с детьми», при этом, как отмечают исследователи «управление и манипуляция их поведением не считалось насилием» [1].

«Подавление всякого рода проявления воли, незащищенность детей, всякого рода побои, оскорбления не считалось насилием, потому что насильственные действия в отношении детей воспринимались как норма, как проявление силы» [1]. Теологические размышления (Блаженный Августин, Фома Аквинский), указывали на пагубность данных представлений, принятых в обществе норм воспитания. Однако, в законодательных актах, регулирующих общественные отношения «прихожанам не только рекомендовалась, но и настоятельно требовалось использовать

наказания, физическое порабощение в отношении детей, следуя при этом христианским заповедям» [9].

С целью решения государственных задач, отдавая приоритет насилию как необходимому инструменту подавление воли граждан, в позднем Средневековье можно назвать работы Н. Макиавелли, который признавал «насилие как одно из важнейших средств для объединения разрозненных стран под властью одного правителя» [4]. Т. Гоббс считал, что, «для того чтобы сохранить с таким трудом добытый мир и безопасность, органичность, эгоизм человеческого поведения, государь может и должен использовать все средства, в том числе и насилие» [6].

На основании этого, следует, что преодоление последствий насилия не рассматривалось ни в мифологии, ни в античной философии, но воспринималось древними греками, римлянами как особо значимая сущность бытия, базируясь на представлении, онтологических основаниях, детерминированных спецификой названного религиозного мировоззрения. Впервые, рассмотрение вопросов о преодолении последствий насилия над ребенком, происходит в Древней Греции. Это было связано, с тем, что «человечество, накопив определенный духовный опыт, принимает и активно проповедует дружеские чувства, моральные связи и отношения между людьми, родителями и детьми. Так зарождается понятие «филантропия» [9].

В переводе с греческого оно обозначает «любовь к людям», «но первоначально, в V веке до н.э., семантическое значение этого слова было связано с представлениями о божественной благосклонности, а в IV веке н. э. с этим понятием связан иной смысл: любое благожелательное отношение одного индивида к другому» [9].

Одним из первых философов, кто предпринимает попытку рассмотреть «благо государства, исходя из концептов справедливости» был Демокрит (ок. 460 - 370 до н.э.). С его позиций, «государственное благо превыше всего, оно достигается за счет единения граждан, их взаимного сочувствия, взаимопомощи, взаимозащиты и братства» [3].

Размышляя о миссии государства, другой философ Платон (427 — 347 до н.э.) рассматривает «город-государство как основу всех моральных ценностей и единственную форму общежития человека».

«В идеальном государстве», которое описывает Платон, «нет крайностей — бедности и богатства». «Филантропия» им рассматривается в контексте общественной пользы, с его точки зрения, эта «деятельность — прерогатива государства, а не отдельного частного служения» [9].

Всесторонне анализируя взгляды философа, М.В.Фирсов пишет: «Ограниченность абстрактно-всеобщего подхода Платона была продемонстрирована им в убеждении того, что «вечные, божественные идеи, являясь мощным импульсом, изнутри влияющим на формирование человека. Отстаивая учение о мире идей, Платон предлагал окружить ребенка впечатляющими образами прекрасного и доброго, которые должны побуждать в его душе смутные воспоминания об идеальном мире» [9]. Значительный эллинистическо-римский этап развития античной философии дает пример «практического» философствования, когда воспитательная функция философии преобладала над другими. Сознательная переориентация на этические, религиозные проблемы резко повысила воспитательный аспект философского знания, стили жизни. Философствование было призвано сохранять «здоровья души», определять индивидуальный стиль поведения, намечать «нравственные идеалы». Цицерон, Сенека отмечали, что «философия временами принимала вид прикладной дисциплины, составляя подробнейшие рекомендации относительно того, как следует поступать в той или иной ситуации, давая советы по вопросам дружбы, любви, отношений в обществе и т.д.» [1]. В монотеистической системе взглядов признаётся единый персонифицированный Бог. В узком смысле, это характерно для иудаизма и ислама, в широком смысле, благодаря не входящему в Библию, но признанному церковью учению о Троице (единство

Бога в трёх лицах), относится и к интересующему нас христианству.

Характерной чертой христианского мировосприятия, в отличие от выделенного античного, является его иерархизированность, выражающаяся в познании неравенства земного и божественного миров. Именно «отцы церкви», которые считались первыми христианскими философами, начали рассматривать и обосновывать соответствующие их взглядам, идеологии повиновения, преклонение перед высшим началом, божества Богом, (Бог – всепрощающий жесткие прегрешения, Бог – наказывающий за грех). Отдавая в «руки церкви» право вершить справедливое наказание, «церковь не только становится «институтом справедливости» в процессе воспитания, регулирующего отношения детей и взрослых, одобряющего любовь, почитание старших, но и допускающего, поощряющего насилие, подчинение, принуждение» [1]. Важным моментом в философии «агапе» является помощь, поддержка ближнего, где помогающий, в основе своего поступка ждет вознаграждения, от дара. «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом, м. к. Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, а чтобы самому послужить и отдать душу свою для искупления» [Там же]. «Носить бремена друг друга, и таким образом исполнить закон Христа» [Там же].

Чтобы помочь человеку избавиться от греховного рабства, насилия, подчинения воли при помощи Святого Духа, церковь указывает людям путь к спасению и освобождению путем принятия на себя мучительной смерти. Этим путем является вера в Бога и слово Божие и следование его моральным заповедям, имеющим внеисторический характер, а значит выступающим в данном мировоззрении в качестве абсолютных ценностей. Таким образом, если в политеистическом (античном) религиозном мировоззрении главный источник подчинение, принуждение человека чужой воли четко не определено, то в монотеистической (христианской) системе взглядов этот источник определяется ясно и однозначно - это Бог. Регулятивная функция философии в вопросах воспитания детей, их наказание, принуждение, подчинение воли старших в период Средневековья в значительной степени модифицируется, осыщается и отчуждается религией.

В отличие от религиозного, светский взгляд на мир признаёт историко-культурный характер всех принятых человечеством ценностей, признавая насилие как нарушение прав личности, принуждение, подчинение чужой воли. Образ насилия в данном понимании эволюционирует в индивидуальном общественном сознании, а ее онтологические основания, не имея божественного статуса, находятся в людях и социуме. Такой подход позволяет рассматривать и описывать, последствия насилия над детьми, принимая их в качестве сущности нравственно-эстетических воззрений человека и общества. При этом наказание, принуждения, подчинение воли другого, исходит из самой природы человека. В общественном сознании действует закон о том, что «естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого» [9], а также что «природа ребенка сама распоряжается, как и чему быть» [Там же].

Осмысление человека как вневременного и культурно-исторического феномена приводит к понятию права человека и равенства всех людей. На этой идеологической базе появляются гуманистические учения Т.Гоббса, Дж. Локка, Б.Спинозы, А. Гелен, И.Г.Гердера и других.

Концепции «естественного права» разрабатываются Джоном Локком (1632 — 1704) в «Опыте о человеческом разумении» и в «Двух трактатах о правлении». Дж. Локк доказывает, что основной задачей государства является защита естественного права человека. Принцип права на счастье обосновывается на положении о равенстве людей: «Существа одной и той же породы и вида при своем рождении без различия получают одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности» [4].

Исходя из этого, следует, что если безволие, подавлен-

ность есть проявление природной сущности, то насилие принято обществом и рассматривается как одно из проявлений «природы человека» [7].

В рамках изучаемого нами проблемного поля на наш взгляд значимы взгляды И.Канта. Исходя из «идеи воспитуемости человека» [5], просвещение выводит человека из его природного существа, делает его моральным существом, приобщает к свободе, но насильно, обучая пользоваться разумом. Основное назначение воспитания – приобщение к культурным ценностям – справедливости, добра, моральное воспитание без принуждения, воспитание социальной дисциплины без наказания.

Нравственно-натуралистический дуализм И. Канта в понимании человека заключается в признании человека как природного существа, но наделенного нравственной свободой. Созвучны с идеями И. Канта взгляды Гегеля. Он видел в «распространении всеобщей идеи - соответствие воспитание особенностям природы ребенка, законом его вечного саморазвития».

При различных подходах философы Нового времени были едины в стремлении достичь справедливости гражданского общества. Их взгляды отстаивали право личности проявить себя, отстоять себя, тогда как схоластика отработывала средства послушания, служения Богу. Вплотную к идее совершенствования человека, недопустимости всяких насильственных отношений, ведущих к унижению, подошел Г.В. Гегель. В работах «Феноменология духа» и «Энциклопедия философских наук» он раскрыл сущность своей образовательной антропологии, в которой неразрывно связано воспитание человеческого рода с развитием и совершенствованием отдельной личности [7].

«Человеческое в человеке формирует дух его народа - история, воплощенная в языке, религии, нравах и т.д. Но в этом процессе не последнюю роль играют саморазвитие, самосовершенствование самого воспитуемого. Этот труд, превращающий душу в дух, опирается на чувства радости и красоты бытия» [7]. Обоснование разрушающих последствий насилия для ребенка, мы находим в философии И.Ф. Гербарта. «Зная, цели образования, мы обращаемся к знаниям психологии разрабатывающей вопросы о средствах воспитания. Основополагающим средством достижения согласия, мира между родителями и детьми, является общение как средство познания его желаний, потребностей, не унижая ребенка, не принуждая его к исполнению» [7].

«Последствия насильственных действий необратимы, они не только принижают личность ребенка, не давая раскрыться его одаренности, глубинному содержанию его как личности, но и ограничивают его поступательное развитие в индивидуальном плане» [7].

В рассмотренных выше типах мировоззрений мы показали некие крайние варианты философских толкований проблемы преодоления последствий насилия. В реальности всё намного сложнее. Системы взглядов на мир даже у философов одной эпохи часто сильно разнятся между собой. Названные типы мировоззрений со всевозможными оттенками переплетаются в сознании мыслителей в разных соотношениях, что обусловлено специфическими условиями жизни, научными пристрастиями и индивидуальным творческим потенциалом каждого. Всё это приводит к особому, авторскому взгляду, в том числе и на интересующую нас проблему преодоления последствий насилия, а также на тесно связанную с ней проблему человека.

Рассуждая о последствиях насилия, нужно постоянно подразумевать и видеть в ней две диалектически взаимосвязанных стороны: внешнюю (материальную, объективную) и внутреннюю (духовную, субъективную).

Внешняя сторона при этом находится на нижнем уровне в плоскости измерения последствий насилия, характеризующегося философами, как воздействие извне. Внутренняя же сторона преодоления последствий насилия, предполагается более высоко, в плоскости измерения и характеризуется как «преодоление последствий внутри».

Однако её полное удовлетворение зависит от степени разрешения противоречия между внутренней сущностью

и реальным существованием человека, его потенциальными и возможностями для их максимального использования в рамках окружающей действительности. Отсюда большинство философов приходят к выводу, что «истинная и полная самореализация возможна лишь в процессе творчества, а потому творчество и есть суть и воплощение человеческой свободы от насилия в её положительном изменении» [7].

Завершая анализ философских представлений о последствиях насилия, отметим следующее:

- проблема последствий насилия является одной из центральных в философии на протяжении тысячелетий, но по сей день не имеет однозначного определения;

- в философском предметном поле она понимается и рассматривается, прежде всего, как проявление чужой воли;

- изучая проблему насилия, преодоление его последствий в русле религиозного и светского мировоззрений, философы находят причину насилия, как в самом человеке, так и вне его (Космос, Бог, общество). Это позволяет говорить о том, что одни из них исходят из того, что послушание, подчинение воли старшего есть следствие насилия, которая с философской точки зрения есть соблюдение норм правил порядка предначертанного свыше – тем божественным началом, которое существует в природе общества. Следует заметить, что, принимая за первооснову все «божественное» общество признает такие эмоциональные, состояния человека, как смирение, страдание, безволие, терпимость, что подавляет личность, разрушая ее;

- в различных философских толкованиях последствий насилия его границ детерминируются с содержательным сочетанием данной категории с такими понятиями и явлениями: как необходимость, ответственность, справедливость и др. Однако, созидательное начало, которое присуще личности, активность, деятельность предполагает желание, стремление заявить о себе, о своих потребностях, желаниях, реализация которых возможно в атмосфере иде-

алов добра, свободы, красоты. Сутью данных философских воззрений является пробуждение в ребенке потребности к самореализации, самопознания, что предполагает формирование творческой направленности личности, как ее активное преобразование, как творческое проявление жизни индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардашева, С.В., Борозинец, Н.М. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми [Текст]: учебно-методическое пособие / С.В.Ардашева, Н.М.Борозинец; под ред. Е.В.Евмененко, Г.Ю.Козловской. - Ставрополь, 2003. -163с.
2. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С.И. Гессен. - М: Школа-Пресс, 1995.- 448 с.
3. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности [Текст] / редактор – сост. Г.К. Баммель.- М.: ОГИЗ, 1935.-345с.
4. Ильяшенко, Е.Г. Отечественная педология в контексте развития педагогической антропологии (первая треть XX в.) [Текст]: научно – методическое пособие / Е.Г.Ильяшенко // Вестник УРАО. – Вып.17, 2002.С.59-76.
5. Кант Я. Антропология с прагматической точки зрения [Текст] / Я.Кант. – М.: Наука, 2002. – 472 с.
6. Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в антропологию [Текст] / К. Клакхон. - СПб., 1998. С.304.
7. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст] /А.Ф.Лосев.- М., 1991.- 148с.
8. Философский словарь [Текст] /под ред. И.Т.Фролова: 6-е изд. - М.: Политиздат, 1991.-560 с.
9. Фирсов, М.В. История социальной работы [Текст] /М.В.Фирсов.- М.: 2007. - 608 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл.- М., 1990. -368с.
11. Чистяков, В.В. Антрополого-методологические основы педагогики [Текст] / В.В.Чистяков.- Ярославль, 1999.-265с.

SIGHTS OF PHILOSOPHERS AT THE PROBLEM OF OVERCOMING OF CONSEQUENCES OF VIOLENCE OVER THE CHILD

© 2011

E.V.Pchelintseva, the candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of chair preschool and elementary education

Institute of Education Development of the Ivanovo region, Ivanovo (Russia)

Keywords: overcome the effects of the phenomenon of child abuse; sotsiogeneticheskyy way to help; polytheism of the ancient world; a monotheistic belief system, philanthropy.

Annotation: Article is devoted consideration of a role of a phenomenon overcoming of consequences of violence by children and the importance of the interdisciplinary approach to consideration of a problem of violence over the person. Sights of philosophers at ways of rendering assistance are presented children endured violence. Ideas социогенетического registrations and developments of ways of the help in ethnic groups in cultural-historical aspect are considered, and also the humanistic orientation of philosophical compositions reveals.